

УДК 308(470/571) «20»:316.75

К.М. Ханбабаев

Противодействие экстремизму в молодежной среде

В статье раскрываются пути и методы формирования у современной молодежи нового типа культуры – культуры ненасилия, толерантности и безопасности, диалога и взаимопонимания, направленного против экстремизма и терроризма. Эффективна система правового информирования несовершеннолетних и молодежи, а также принятие реальных мер, направленных на ограничение негативного воздействия некоторых средств массовой информации, формирование у молодежи позитивных социокультурных ценностей.

Ключевые слова: *молодежь, несовершеннолетние, экстремизм, терроризм, социокультурные ценности, информация.*

The article describes the ways and methods of forming a new type of contemporary youth culture – the culture of nonviolence, tolerance and security, dialogue and understanding, directed against extremism and terrorism. System of legal information of minors and young people, and taking real measures to limit the negative impact of some of the media, the formation of youth positive social and cultural values are effective.

Key words: *youth, minors, extremism, terrorism, socio-cultural values, information.*

В современных условиях назрела необходимость формирования у молодежи нового типа культуры – культуры ненасилия, толерантности и безопасности, диалога и взаимопонимания, способной активно противостоять проявлениям социального зла, внутренней и внешней агрессии.

Объективными социокультурными условиями, благоприятными для формирования молодежной культуры ненасильственного типа в противодействии экстремизму, являются: утверждение демократических принципов жизнедеятельности в государстве и обществе; гармонизация социальной структуры и реализация принципов социальной справедливости; эффективное управление процессом социализации личности и социальных групп; формирование культуры нравственно-правового применения силы внутри государства и в межгосударственных отношениях; гуманизация и сакрализация системы общественных отношений на базе принятия исторически традиционных духовных ценностей и конфессий. Актуальными проблемами работы с современной молодежью является утверждение в ее сознании и поведении позитивных социокультурных ценностей – активной жизненной позиции, познавательных устремлений, нравственных ориентиров, эстетических идеалов и вкусов, а также духовно-сакральных ценностей, противодействующих проявлениям агрессии и экстремизма.

Советский опыт продемонстрировал доминирование силовой тенденции в борьбе со злом. Для жизнедеятельности развитых демократических государств данная тенденция также длительное время выступала как преобладающая. Однако параллельно с ней формировалась культура ненасилия в противодействии злу, связанная с именами Л.Н. Толстого, М. Ганди, М.Л. Кинга и их последователей. Разработанные ими принципы используются в современной практике сторонников движения ненасилия.

В настоящее время теория ненасилия располагает обстоятельно разработанным категориальным аппаратом, с помощью которого осуществляются адекватное исследование и эффективная социально-практическая реализация принципов ненасилия. Важнейшими из них являются: отказ от монополии на власть, авторитет и истину, готовность к изменениям, диалогу и компромиссу; критичность в отношении собственного поведения с целью исключения и предупреждения враждебной позиции оппонента; анализ ситуации глазами оппонента с целью его понимания и поиска выхода, который позволил бы ему сохранить лицо и выйти из конфликта с честью; толерантность, борьба-

ба со злом при наличии любви к людям, стоящим за ним; полная открытость поведения, отсутствие лжи, недоверия и унижения в отношении оппонентов.

Технология ненасилия активно внедряется в повседневную социальную практику и может сыграть важную роль в формировании принципиально нового, ненасильственного типа молодежной культуры, которая способна активно противодействовать экстремистским проявлениям в сознании и поведении молодежи.

В качестве существенного средства реализации культуры и практики ненасилия рассматривается образование [1, с. 94]. Сторонники ненасилия считают, что методика современного образования должна быть существенно изменена. Отмечается, что старые принципы образования поддерживались тоталитарной системой, были действенны и эффективны в изолированном от всего мира пространстве. Они задавали такие шаблоны и алгоритмы мышления, поведения, социальных отношений, которые годились для замкнутого и относительно стабильного мира. Однако эти стереотипы и шаблоны оказались беспомощными в условиях нынешних социокультурных сдвигов.

Методика *ценностного обучения*, предлагаемая школой ненасилия, ориентирует на необходимость выработки умений и навыков в жизни и деятельности в динамично развивающемся современном мире, в мире развивающихся взаимосвязей и контактов людей, стран, народов. Теоретики ценностного обучения подчеркивают, что есть существенная разница между человеком, который сталкивается с дилеммой «насилие – ненасилие», владея процедурами разрешения конфликтов, и человеком со стереотипными представлениями о «черном» и «белом», не знакомым с культурой мирных переговоров. Вероятность того, что во втором случае насилия избежать не удастся, оказывается гораздо большей, поскольку человек не владеет всей системой методов разрешения социальных конфликтов.

Одна из важнейших рекомендаций ценностного обучения состоит в том, что начинать учить ненасилию следует в самом раннем возрасте, в особенности в период от 4 до 8 лет, т. е. еще до того, как *агрессивность* приобретет характер *стойкой привычки* и закрепится в стереотипах поведения. Так, под руководством Метью Липмана, известного американского теоретика образования, директора института по развитию философии для детей, была разработана концепция и программа преподавания философии в школе (с 1 по 11 класс), получившая широкое распространение во многих странах мира. Сейчас 30 центров «Философия для детей», разбросанных по разным континентам, занимаются внедрением в школьное образование программы, созданной под его руководством; они уже получили обнадеживающие результаты [2, с. 109].

Подобная практика используется и в нашей стране. Так, группа энтузиастов – учителей Москвы стремится (с учетом рекомендаций гарвардских исследователей) уже в начальной школе организовать обучение детей «философии прав человека». Другой проект – «Воспитание личности безопасного типа» – предложен президентом Фонда национальной и международной безопасности Л.И. Шершневым и был одобрен Министерством просвещения Российской Федерации. Этот проект получил широкую поддержку учителей Москвы и других регионов страны. В рамках этого проекта помимо создания учебного курса «Основы безопасности жизнедеятельности человека», уже внедренного в учебный процесс в школах и техникумах, ведется подготовка учителей для преподавания такого курса.

Следует также принять меры (в т. ч., возможно, законодательного порядка) по введению государственного контроля за направлением на учебу в зарубежные исламские центры и за работой иностранных преподавателей, которые в российских религиозных и светских учебных заведениях преподают связанные с исламом дисциплины [3].

Необходимо учитывать при работе с молодежью опыт правоохранительных органов зарубежных стран. Согласно ему антиэкстремистская работа с молодежью должна осуществляться с учетом следующих выявленных закономерностей:

– предрасположенность подростков, молодежи к совершению противозаконных действий во многих случаях исчезает без какого-либо внешнего воздействия после завершения процесса становления личности;

– репрессивные меры со стороны государственных учреждений часто приводят к негативным явлениям.

В связи с этим соответствующим подразделениям правоохранительных органов в целях предупреждения совершения групповых преступлений со стороны неформальных молодежных группировок экстремистской направленности необходимо:

– выявлять принадлежность подростков к группам антиобщественного и иного характера, лидеров и активных участников этих групп, места их концентрации;

– выявлять и устанавливать лиц, вовлекающих несовершеннолетних в неформальные молодежные группировки экстремистской направленности, а также в совершение преступлений экстремистской направленности;

– выявлять и фиксировать места концентрации активистов и членов неформальных молодежных группировки, а также места, где чаще всего ими допускаются нарушения общественного порядка и совершаются различные акции;

– выявлять общественные и религиозные объединения либо иные организации, в том числе и неформальные, деятельность которых сопряжена с совершением либо с побуждением к совершению преступлений экстремистской направленности;

– проводить оперативно-розыскные мероприятия по выявлению мест изготовления и пресечению распространения экстремистских материалов, в т. ч. путем использования Интернета;

– разъяснять несовершеннолетним, входящим в неформальные молодежные группировки, их родителям или законным представителям требования законодательных и иных нормативно-правовых актов, регламентирующих ответственность за совершения противоправных деяний, особенно экстремистской направленности;

– организовывать в целях предупреждения конфликтов между различными группировками молодежи личные встречи и беседы руководителей правоохранительных органов с несовершеннолетними, использовать возможности воздействия на несовершеннолетних с помощью органов образования, опеки и попечительства;

– принимать меры по переориентации и разобщению неформальных молодежных группировок, пресечению фактов отрицательного влияния на подростков со стороны их лидеров;

– вести наблюдение за неформальными молодежными группировками экстремистской направленности;

– активизировать воспитательное воздействие на личность молодого человека, а также меры просветительского характера о национальных, культурных, конфессиональных и прочих особенностях наций и народностей;

– больше внимания уделять воспитанию молодежи в духе общечеловеческих, гуманистических ценностей.

Создание эффективной системы правового информирования несовершеннолетних и молодежи, а также принятие реальных мер, направленных на ограничение негативного воздействия некоторых средств массовой информации, привело бы к нейтрализации экономических и правовых факторов совершения преступлений экстремистской направленности, формированию у молодежи позитивного отношения к труду, здоровью, обществу и государству.

Так, определенный резонанс в дагестанском обществе имело обращение к Президенту РД жителей г. Дербента – родственников молодых людей, которые ушли в леса и погибли в конфликтах с правоохранительными органами. В апреле 2009 г. оно было опубликовано в «Дагестанской правде» [4]. Они писали: «Бандитское подполье, прикрываясь идеологией ислама и пользуясь наивностью и неопытностью молодежи, нагло и цинично обманывая ее, пытается завлечь в свои преступные ряды молодых ребят. Для лидеров экстремистов, руки которых не раз обгарены кровью ни в чем не повинных

людей, обманутые ими молодые люди всего лишь разменная монета, возможность отчитаться перед своими иностранными покровителями о «работе», за которую ценою жизни неопытных ребят они получают немалые деньги и валюту. Экстремизм и ваххабизм – злейшие враги Дагестана, всех истинных мусульман, всего человечества. И бороться с ними – одна из главных задач правоохранительных органов. В этой жестокой борьбе многое могут и должны сделать родители, близкие люди, друзья, учителя обманутых экстремистами молодых людей. Ибо беда эта может коснуться каждой семьи, горе может прийти в любой дом, если мы все – власть, силовые структуры, родители, все честные люди – не дадим экстремистам и бандитам решительный отпор. Публикуя сегодня горькое письмо родителей ребят, поддавшихся на ложь и посулы зазывал «из леса», мы надеемся, что призыв матерей, потерявших своих сыновей, дойдет до сердца каждого истинного дагестанца, истинного мусульманина.

Президенту Республики Дагестан Муху Гимбатовичу Алиеву

Пишут Вам семьи из Дербента, потерявшие юных сыновей и братьев, виной чему послужил терроризм и так называемый «религиозный» экстремизм.

Еще несколько лет назад в Дербенте многие молодые люди начали молиться. Родители, естественно, радовались начинаниям детей. Ребята перестали курить, пить спиртное и т. д. В то же время в городе стали периодически появляться люди, привозящие литературу, видеодиски, листовки экстремистского содержания, но в то время само слово «экстремизм» для многих из нас было далеким и совершенно чужим. Мы не понимали, да и не хотели понимать, то, что кто-то заинтересовался дербентскими ребятами. У нас и в мыслях не было, что с мальчиками постоянно ведутся какие-то беседы о якобы священной войне, о помощи каким-то «братьям», об «оккупированных» землях, о рае, аде и т. д.

Год назад, в январе 2008 года, в первый раз мы слышали об убитых молодых людях в Табасаранском районе (село Гемен-Батан). Все ребята были из Дербента. Тогда стало ясно, что беседы в чайных, призывы к «джихаду» – все это результат «работы» каких-то сил извне, имена которых не разглашались.

Узнав об убийствах, наши мальчики были в ужасе и долго не могли поверить в случившееся.

После этого случая пошла «реклама» моджахедов: сразу вышел клип «об убитых шахидах в Гемен-Батане». От дербентской молодежи этого никто не ожидал, но и на этом некие силы не успокоились и продолжили готовить молодежь к «вечной жизни в раю». Сектантство обрело все больший размах, трагедия молодых ребят, убитых в с. Гемен-Батане Табасаранского района, подтолкнула вербовщиков к новым «подвигам». Финансирование бандподполья шло благодаря Ильгару Моллачиеву, которому и шли долларовые поступления с Запада. Теперь стало ясно, что религия для кого-то – это лишь прикрытие для решения вопросов, связанных с дестабилизацией обстановки у нас на Кавказе. Шла и идет «охота» на нашу, порой глупую и наивную молодежь. Нас пытаются задушить собственными руками. У спецслужб Америки, Англии, Грузии продумано все до мелочей. Им также нужно, чтобы Россия раскололась на части.

...17 сентября 2008 года случилась трагедия: не стало одиннадцати человек (10 молодых ребят и одного сотрудника ФСБ).

Молодые люди умирают. Остаются убитые горем семьи. Как жить дальше? Что делать? Как остановить гибель наших дагестанских детей? Кто именно стоит за теми людьми, если их можно назвать людьми, кто вербует молодежь на какой-то «джихад»?

Сегодня пора смотреть проблеме религиозного экстремизма в лицо, потому что именно она и разрушает нашу жизнь. У этой проблемы есть друзья – это и некоторые СМИ, общественные организации, лица, тесно связанные с бандитами для реализации своих планов. И еще надо вспомнить о некоторых «грантах». Так за что же они даются?! За что Запад бросается европейской валютой в сторону дагестанских «правозащитников»? Неужели есть такой дурак, который может поверить в то, что Америка, Англия, Грузия хотят видеть Дагестан процветающим в составе России?! Глупо! Даге-

станции не должны сегодня продаваться за какие-то евро и заниматься вербовкой молодежи в бандподполье.

Сегодня нам ясно одно: те, кого надо убивать (со слов идеологов ваххабизма), рискуя своей жизнью, хотели спасти наших глупых мальчиков (речь идет о правоохранительных органах), а те, кто считался братом, сестрой, мусульманами, призывали и заставляли детей умереть якобы на пути Аллаха.

Обо всем этом пишем, чтобы было стыдно тем, кто удерживает молодых глупцов в лесу и не заставляет их вернуться домой. Они-то и являются врагами Аллаха. Пусть оставят в покое и не рушат семьи Дагестана! Действия, к которым они призывают молодежь, – это не «рай», не путь Аллаха, а суицид, который запрещен в Коране. Более того, без благословения матери ни один мусульманин не может идти на какие-либо военные действия, в т. ч. на «джихад». Было и есть еще одно изречение, что рай у ног матери, а не в лесу с автоматом в руках в окружении таких, как Моллачиев. Так где же правда?

Теперь последнее и главное.

Посмотрите на то, во что превратили религиозные экстремисты наши семьи. Люди в безумстве. Мать братьев Рамазановых Ферида и Мадрида в психиатрической больнице. Отец убежал от ужаса, ведь теперь семья осталась бездетной.

Отец Гаджиева Тимура – Гаджибек перенес не первый инфаркт и стал очень слабо видеть. Мать Аслана уехала теперь уже от бесконечно пьющего мужа, который не заходит в свой роскошный дом, где все напоминает об Аслане. Тетя Соня – мама Аллахкулиева Рустама, день и ночь ругает сына за то, что поддался на чьи-то уговоры. Родители Асланбекова Сабира отказываются от общения с людьми и находятся под постоянным контролем врачей. Трудно все выразить в словах. За что эти нелюди отнеслись так к нашим матерям, отняв у них самое дорогое, что было – их сыновей?! Неужели наши мамы заслужили это? И все это «чистый ислам» со всеми вытекающими последствиями нетрадиционного характера. А может, это и вовсе не «ислам», а политическая интрига, прикрываемая святыми идеями для вовлечения в свои ряды молодых людей для дальнейшего использования их в своих целях и раскола Дагестана и России?

Наших детей уже не вернуть. Наша же трагедия не должна повториться.

Молодые люди должны понять, что те, кто зовет их на «джихад», – это и есть враги Аллаха. Они-то и хотят забрать сына у матери, брата у сестры, мужа у жены, отца у детей.

Пора уже, наконец, одуматься кому-то из «лесных» и сесть за стол переговоров.

С уважением, семья Новрузова Рамиля Сафаралиевича (род. 15.02.1988 г. – убит 17.09.2008 г. в селении Цмур Сулейман-Стальского р-на):

мать Новрузова Захра Сабировна,

сестра Новрузова Наира Сафаралиевна,

сестра Новрузова Севиль Сафаралиевна,

Аллахкулиева Сефиржат Гамидулаховна, мать Аллахкулиева Рустама (убит 17.09.2008 г.)».

Литература

1. Антология ненасилия. – М.: Бостон, 1992.
2. Юлина Н.С. О педагогической методике обучения миролюбию М. Липмана // Вопросы философии. 1995. № 2.
3. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право и борьба с международным терроризмом // Право и безопасность. 2005. № 3 (16). Август.
4. Прикрываясь идеологией ислама // Дагестанская правда. 03.04.2009.